

«ПАТЕРНАЛИЗМ ИЛИ СВОБОДА?» КОНЦЕПТЫ ПОЛИТИКИ БОРЬБЫ С БЕДНОСТЬЮ ЭСТЕР ДЮФЛО

© Гаража Н.А.¹

Новороссийский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации, г. Новороссийск

Проблема бедности всегда была и остается сложной и многогранной, противоречивой и трудноразрешимой. Современное нам общество все так же сохраняет тенденцию к поляризации по принципу «бедный-богатый», а государство продолжает трактовать бедность только с экономической точки зрения, отказываясь понимать разность ценностных установок, традиций, жизненных стратегий между бедными и остальными социальными стратами. Для России представляет интерес учет мирового опыта борьбы с бедностью, используемый в государствах с разным уровнем социально-экономического развития, а также новейшие концепции передовых исследователей в области экономики бедности, как, например, идеи Эстер Дюфло. Работы этого интеллектуала, к сожалению, еще не доступны для широкой российской аудитории. Поэтому в статье ставим перед собой в качестве основной задачи анализ ключевых посылов, данных Э. Дюфло в первой таннер лекции «Человеческие ценности и возможности борьбы с нищетой» – «Патернализм или свобода?».

Ключевые слова: экономика бедных, Эстер Дюфло, патернализм, свобода, «ловушка бедности», выбор.

Социальный феномен бедности выступает неизменным спутником цивилизации, повторяя из века в век основной набор своих характеристик, но и приобретая со временем новые качественные составляющие. Порожденная социальным неравенством бедность существует на всем протяжении истории человечества, однако острое понимание необходимости заботы о нуждающихся актуально только для экономически и социально развитого со-

---

¹ Доцент кафедры «Философия, история и право», кандидат исторических наук, доцент.

циума. Таким образом, отношение к проблеме бедности является критерием зрелости общества, его готовности к рефлексии и работе над собой. И именно мыслители и исследователи, анализируя накопленный теоретический и практический опыт борьбы с бедностью, в настоящее время призваны произвести новый концептуальный ряд будущих политических и экономических действий государств мира на пути уменьшения распространения бедности.

В 1979 г. американский экономист Теодор Уильям Шульц стал Лауреатом Нобелевской премии «За новаторские исследования экономического развития в приложении к проблемам развивающихся стран». Профессор Чикагского университета назвал свою Нобелевскую лекцию «Экономика пребывания в бедности», в которой актуализировал экономику бедности как важнейшую отрасль экономики, предав ей значение ключевой точки познания миром своих проблем и перспектив. «Большинство населения мира составляют бедняки, – сказал Т.У. Шульц, – таким образом, знание экономики пребывания в бедности позволило бы нам узнать немало действительно важного об экономике вообще».

Также им были высказаны важнейшие идеи, которые получают развитие в последующих концепциях европейских экономистов XX-XXI веков. Главная заключается в том, что «не существует непреодолимых сил, сводящих на нет любые экономические усовершенствования и понуждающих бедняков к отказу от экономической борьбы». По мнению Т.У. Шульца таких стратегий как минимум три и все они связаны с решением проблемы охраны здоровья:

- Большая длительность жизни дает дополнительные стимулы к получению образования в большем объеме, что является вкладом, способствующим лучшему заработку. Родители делают более значительные вложения для обеспечения будущего своих детей.
- Дополнительный «капитал здоровья» и другие формы человеческого капитала способствуют повышению производительности труда. Большая длительность жизни означает более продолжительное вхождение в состав рабочей силы.

- Улучшение здоровья и жизнеспособности трудящихся, в свою очередь, ведет к повышению производительности на рабочих местах в расчете на человеко-час [1].

Новый XXI век не умалил проблематику экономики бедности. В 2015 году Нобелевский комитет присудил премию по экономике Энгусу Дитону, 70-летнему британскому и американскому экономисту, профессору Принстонского университета, с формулировкой «за анализ потребления, бедности и благосостояния». Комитет выделил все три основных направления его работы, которые невозможно рассматривать в отрыве друг от друга. Имя его известно специалистам уже очень давно – по крайней мере с начала 1980-х годов, когда появилась книга «Экономическая теория и поведение потребителей». Дитон Э. – вдохновитель и ключевой методолог сбора и анализа данных об уровне жизни и потребительском поведении домашних хозяйств. Именно его идеи во многом определили международную программу обследований домохозяйств в развивающихся странах. Появление микроданных об уровне жизни домохозяйств в разных частях света совершило революцию в экономике развития, создав высококачественную эмпирическую базу для исследований бедности и неравенства.

В своей нобелевской лекции профессор Э. Дитон подчеркнул, что только анализ дезагрегированных данных позволяет понять источники и последствия неравенства и бедности. Поведение и благосостояние тесно связаны друг с другом на уровне индивидов, однако эта связь не обязательно прослеживается на уровне экономических агрегатов – таких как потребление, накопление, совокупный спрос. Отсюда, в частности, вытекает принципиальное значение неоднородности индивидуальных предпочтений и возможностей, которые нельзя не учитывать при проведении экономической политики и при оценке ее влияния в самых разных контекстах – от потребительского выбора до инфляционных ожиданий, сбережений, межвременных предпочтений, стратегий деторождения, поведения на рынке труда и др. [2, с. 108].

Дитон Э. полагает, что программы помощи приносят больше бед, чем положительных изменений. Потому что связано отставание стран не с недостатком ресурсов, а с плохим управлением – и поступление денег лишь

снижает стимулы их правительств реформировать институты и способствовать росту [3].

С одной стороны, безусловно, новаторский, но с другой – разумно продолжающий наработки предшествующих выдающихся мыслителей – метод экспериментирования в экономике предложен профессором Массачусетского Института Технологий и Парижской Школы Экономики Эстер Дюфло.

Француженка Эстер Дюфло – один из самых знаменитых молодых экономистов в мире, уже имеет значительный список наград и всемирное признание. Дюфло Э. – стипендиантка фонда Макартура, попала в список ста ведущих интеллектуалов мира, составленный журналом *ForeignPolicy*, была названа газетой *The Independent* «новым лицом французской интеллектуальной элиты», получила престижнейшую медаль Дж. Б. Кларка – ее дают лучшему американскому экономисту моложе 40 лет.

Лаборатория по борьбе с бедностью Массачусетского технологического института, в которой работает Э. Дюфло, опубликовала результаты 167 рандомизированных исследований (когда испытуемые распределяются по группам случайным образом), проводившихся в 33 странах мира. Этими данными уже пользуются и Всемирный банк, и фонд Билла и Мелинды Гейтс, и другие организации.

Методологической инновацией Э. Дюфло является то, что эффект политики проверяется путем сравнения экономических и социальных характеристик населения из выборки с экономическими показателями лиц аналогичной социальной категории, на которые экономического воздействия не оказывалось. Каждый эксперимент дает новое освещение социальной проблемы и порождает идеи для нового эксперимента. Таким образом, могут быть опробованы и оценены всевозможные подходы к решению проблемы, по-разному трактуемой экономическими теориями. Экспериментатор учитывает, что любой экономический акт воздействует одновременно на индивидуума и на общество (т.к. инновация – это социализация). Локальный, микроэкономический эксперимент позволяет подготовить макроэкономическую политику социальных инноваций в долях, допустимых для отдельных социальных групп и общества в целом [4].

Дюфло Э. в таннер лекциях «Человеческие ценности и возможности борьбы с нищетой» [5] приводит ключевые аргументы из своей новой монографии «Экономика бедных», выполненной в соавторстве с коллегой с А. Бенержи. В первой лекции «Патернализм или свобода?» Э. Дюфло рассуждает о фундаментальной асимметрии между свободой и патернализмом как совокупностью мер социальной защиты государством граждан. Э. Дюфло для подкрепления своих аргументов делает небольшой экскурс в историю возникновения патерналистской политики государства, отмечая как положительные, так и отрицательные ее характеристики: от создания на его почве рабочих социальных организаций, до унижения рабочих отъемом у них свободы выбора и солидаризации с К. Марксом в тезисе о маскировке эксплуатации рабочего класса подобного рода опекой. Ученый приводит пример с современными иностранными гуманитарными организациями, которые за предоставляемую бедным помощь выдвигают определенные требования, в результате принятия которых происходит подмена национальных правительств и наложение собственной модели организации.

Исследователь отмечает, что для современных критиков самый большой недостаток патернализма в том, что он переопределяет личное поле индивидуума на основании лучшего знания потребностей социума теми, кто у власти (босс, белый человек, государство-нянька, например). Но интервенции, по ее мнению, не должны выходить за рамки предоставления возможностей, и, возможно, информации, а затем пусть люди решают: брать ли на себя ответственность за свою собственную жизнь.

Эффект патернализма более ощутим именно богатыми: «чем богаче человек, тем меньше ответственности он должен принимать для основных составляющих своей жизни (пенсионные сбережения, чистая вода, сохранение здоровья), потому что все заботятся о нем». В то время как бедные должны нести ответственность за каждый аспект своей жизни. И если они не активны, то это фатально опасно для их жизни, т.к. иной поддержки, кроме них самих не будет.

Дюфло Э. замечает, что необходимо отдать должное потенциалу бедных, и сосредоточить внимание на том, что дает им возможность полностью реализовать его. По крайней мере, в принципе, это не должно означать сни-

жение объема ресурсов, выделяемых для поддержки бедных, а скорее переосмысление того, как используются эти ресурсы: финансирование отдельных учащихся, а не государственных школ; программы медицинского страхования, а не финансирование клиник или услуг; локальное управление инфраструктурных проектов, а не централизованное управление. Бедные должны вносить свою лепту, чтобы помочь самим себе – это главная мысль.

При этом благотворительность рассматривается как средство увековечивания бедности, она позволяет богатым идти вперед в их собственной жизни, не заботясь о жизни бедных. Благотворительность утоляет совесть богатых. Должно предоставить возможность выбора и действия бедным, а не готовый продукт.

В связи с данными рассуждениями Э. Дюфло приводит крайне интересные примеры. Первый связан с потреблением воды, которое для ученого выступает практически символом принадлежности к высшему или низшему слою общества. Доступность и чистота воды облегчают жизнь, высвобождают время для учебы, в целом, для самореализации. В то же время изначальная данность этого блага ставит человека на более высокий уровень познавательной деятельности, априори предоставляя фору в развитии. Таким образом, наличие или отсутствие данного ресурса – это фактор, указующий на уровень цивилизационного развития и возможность дальнейшего совершенствования. Далее – доступ к информации. Здесь тоже все не просто. В бедных сообществах, по убеждению Э. Дюфло, циркуляция информации замедленна. Возможно, это объясняется низким уровнем образования и коррупционными барьерами. То есть дело совсем не в доступности современных информационных каналов, а в потенциале восприятия и обработки информации.

В качестве интересного вывода, который поможет в работе с бедными выступает тезис о том, что сложность выбора приводит к бездействию и потенциально к недостаточному выбору. Бедные в силу особенностей организации их жизненного пространства, проблем, с которыми они имеют дело каждый день, уровня интеграции в социум критично воспринимают новые выборы, даже если они направлены на качественное улучшение их жизни. «Сталкиваясь со сложными решениями, люди могут не предпринимать дей-

ствия, если они неуверенны в своем решении или, если они опасаются, что они делают «неправильный» выбор, таким образом, принимая статус-кво путем бездействия», – говорит Э. Дюфло.

Исследователь также вводит в семантическое поле экономики бедных новое понятие – доверие. Фундаментальным различием между богатыми и бедными странами является то, что для бедных это базовое доверие к системе часто отсутствует, и не обязательно оправданно. Дюфло Э. приводит в пример Индию, где сельские жители часто открыто презирают лечение, предпочитая полагаться на неквалифицированных шарлатанов, которые быстро назначают антибиотики и стероиды. Отчасти это объясняется тем, что понимание значения антибиотиков не всегда нужно для лечения недугов и требует некоторых базовых знаний по биологии, которыми богатые с большей вероятностью обладают. Но это также потому, что традиционно у них нет никаких причин, чтобы иметь автоматическое доверие медсестрам или инструментам, которые они имеют в своем распоряжении.

Тем не менее, бедные на самом деле могут иметь более широкий выбор во многих основных жизненных ситуациях, чем в богатых странах, где проводники патернализма контролируют большую часть жизнедеятельности социума. «Проще для бедного человека в Мали сделать прививку, чем для богатого человека в Кембридже. Проще вскипятить воду, или добавить хлор, и, следовательно, пить чистую воду, чем отказаться от системы водоснабжения в Нью-Йорке. Вполне возможно, для бедного человека в Индии получить медицинскую страховку, но в штате Массачусетс является незаконным отсутствие медицинской страховки».

Но если мы понимаем свободу в тесной связи с понятием способности, то жизнь, хорошее физическое здоровье, и какое-то чувство контроля над своей судьбой являются необходимыми возможностями, и свобода требует доступа к этим возможностям. «Не имело бы никакого смысла, например, утверждать, что люди в Гаити свободны, потому что они могут умереть от холеры, если они хотят. Наличие холеры делает их менее свободными: свобода потерять – не свобода».

Для того, чтобы реализовать вышеперечисленные критерии свободной жизни, то есть жизни с возможностями самореализации необходимо соблю-

сти ряд принципов. Первый из них означает, что приходится осуществлять активный выбор, чтобы получить эти основные составляющие жизни. Второй, несколько менее очевидный – выбор не бесплатен. Он требует времени, умственной энергии (для сбора и обработки информации) и эмоциональной энергии (осуществлять самостоятельный контроль, что необходимо взять на себя большую ответственность). В минуту самоанализа следует четко осознать: люди не имеют бесконечное количество этих ресурсов. «И когда мы тратим энергию, пытаясь контролировать себя, у нас остается меньше ресурсов для других вещей. Если наши умы имеют ограниченные ресурсы, и если мы полностью заняты, пытаясь выяснить, действительно ли надо кипятить воду, которую даем пить ребенку, у нас просто не остается времени думать о том, что как сделать правильный выбор школы для старшей сестры ребенка (чему американские родители уделяют много времени)».

Исследователь призывает к осторожности и деликатности в решении проблем экономики бедных, в том числе учета фактора сложности выбора для бедных. «Мы часто принимаем несколько покровительственный тон, – говорит она, – когда речь идет о бедных: почему они не доводят до кипения воду? Почему они не прививают своих детей? Почему они не экономят на черный день? Почему они не имеют более калорийную диету? Мы можем видеть, что все эти «правильные» варианты доступны для них, но мы забываем, что они подразумевают активный выбор, когда «неправильный» выбор вряд ли доступен нам. Свобода здесь просто спотыкаться».

Дюфло Э. приводит в пример модель ловушки нищеты, автором которой является А. Бенержи. Смысл ее заключается в том, что очень похожие люди, с равными стартовыми возможностями, будут иметь очень разные доходы. Модель говорит нам, что те, у кого есть больше проблем у себя дома, или кто должен уделять больше внимания их решению, будет менее продуктивным. В условиях, когда инфраструктура или институты ограничивают степень агрессивности воздействия на нас домашних и бытовых проблем есть возможность снижения вероятности ловушки бедности. И эффект будет сильнее, чем меньше внимания и энергии они требуют от физических лиц. Самая лучшая ситуация – это когда основные домашние проблемы требуют минимума нашего внимания и наших денег.

Эта модель делает ясное утверждение: отсутствие набора «правильных» опций, которые обеспечивают необходимые для жизни удобства, которые большинство из нас стремится иметь, является ловушкой людей в нищету. В свою очередь, эти простые удобства могут, в буквальном смысле, быть установлены бесплатно. Проблема здесь не в том, что индивидуум делает неправильный выбор на домашнем фронте, а потому что проблемы просто идут нескончаемым потоком. Мы растрачиваем свою энергию и время, отдаляя себя от других дел, которые мы могли бы сделать в своей жизни.

Более того, ловушки бедности происходят всякий раз, когда есть очень серьезная зависимость между доходами сегодня и доходами в будущем. Для очень бедных норма прибыли от инвестирования (в продуктах питания, в образовании, в бизнесе) настолько мала, что с теми ресурсами, которые они имеют, они не могут инвестировать достаточно: таким образом, они имеют тенденцию становиться все беднее и беднее. За пределами данного порогового значения, тем не менее, инвестиции становятся продуктивными, таким образом, что если кто-то достаточно богат с самого начала, их доход может возрасти в каждом периоде.

Бедные потенциально могут принести пользу даже больше, имея базовый комфорт, чем богатые, потому что их профессиональная жизнь, во многих отношениях, гораздо более требовательна и напряженна, чем у богатых. Дюфло Э. приводит некоторые данные из своей исследовательской практики, которые собрала из различных обследований домашних хозяйств в 18 странах по всему миру. Она отмечает, что многие представители сельской бедноты несмотря ни на что занимаются бизнесом. Кроме того, те, кто работает по найму, как правило, работают на временной основе, ежедневно или в короткие периоды. Это означает, что их профессиональная деятельность на самом деле требует большего внимания и более чувствительна к ошибкам, чем у богатых.

Но бедным фактически приходится выбирать рабочие места с низким уровнем ответственности, даже если эти рабочие места менее продуктивны. Потому что простор для ошибок ниже на этих работах, а бедные знают, что они должны посвятить некоторое время своей жизни дома. Подавляющее

большинство мечтают о предоставлении работы правительством для своих детей или, как минимум, безопасной работе в крупной фирме. Недоверие к правительству как основному поставщику социальных услуг идет рука об руку с развитием предпринимательства бедных.

И в итоге Э. Дюфло делает вывод в пользу патернализма, который по ее мнению далеко не против индивидуальной ответственности, может служить основой, на которой можно иметь свободу в том, что действительно имеет значение в жизни. Также она решительно уверяет, что стороннее вмешательство в решении проблем бедных может содействовать расширению их свобод. А так как мы уже посвящены в более менее детали ее взгляда, то понимаем, что ученый стоит на позициях обновленного колониализма, полагающего, что саморазвитие бедных и беднейших регионов мира не возможно без разумного старшего брата, который поможет вскрыть проблемы и развить потенциал. Именно по подобию себя. Очередное прокрустово ложе социальных теорий или, как верно заметила Э. Дюфло, мы в силу массы отвлекающих факторов не можем мыслить широко и перспективно?

Но Э. Дюфло не входила бы в 100 интеллектуалов мира, если бы рассуждала так линейно. Она начинает с вопроса: кто решает, что должно быть включено в список «основных составляющих здорового образа жизни», кто решает, какие инструменты необходимы для улучшения жизни и расширения поля выбора для бедных? И отвечает, что в демократической версии патернализма, которая не основана на вере в то, что кто-то (эксперт, социальный работник, бюрократ) обязательно знает лучше, вполне логично, что все должно проходить в результате демократического процесса. Это требует конструктивного участия всех граждан, и что само по себе требует бедных иметь душевное спокойствие. При этом есть ряд позиций, которые должны быть неоспоримо приняты в силу достаточного количества научных доказательств (например, меры против детской смертности). Можно было бы начать с этих вопросов, а затем пусть демократический процесс играет свою роль и изменяет правила в течение долгого времени.

Дюфло Э. затрагивает и наиболее деликатную тему во взаимодействии с беднейшими стран: возможность / невозможность доверия правительствам

развивающихся стран в их доброжелательном отношении к патернализму. И совсем актуально звучат следующие фразы: «бедные избиратели легко вовлечены в процесс обсуждения базовых вопросов политики. Поиск путей, чтобы дать бедным пространство и инструменты для того чтобы участвовать в процессе разработки политики на самом деле может стать средством для повышения качества принятия решений: это может решить вместе наши второй и третий вопросы».

Исследователь боится, что вмешательство извне может открыть шлюзы для коррупции, взяточничества или подкупа избирателей. «То есть, даже если мы предположим, что доброжелательное отношение к патернализму желательно ради свободы, осуществимо ли это? Если граждане слишком озабочены проблемами своей повседневной жизни, как они могут эффективно контролировать правительство, которое должно помогать им?». Этот вопрос в рамках данной лекции остается открытым.

Безусловно, по одной лекции судить об исследователе невозможно, но даже из этого небольшого текста мы видим энергию преобразований, которыми заряжена Э. Дюфло, ее умелые интерпретации идей и теорий прошлых лет, адекватное апеллирование к историческому контексту и исследовательским практикам, как своим, так и коллег. Для постижения зарубежного опыта идей в сфере экономики, экономики бедности в частности, для научения соединения практики и теории работы Э. Дюфло имеют большую ценность для российских исследователей, требуют перевода и интерпретации.

И в этом случае конструктивная или локальная критика более полезна, чем «фигуры умолчания», ведущие к стагнации нашего знания, отрыву от мирового опыта. Например, Р.М. Нуреев оценивает состояние современной экономической науки в России довольно негативно. Что касается науки на Западе – там, по словам ученого, тоже есть проблемы, заключающиеся в том, что ушло время больших теорий. «Был период в 1960-х, 1970-х, начале 1980-х гг., когда теоретики пытались создать какие-то универсальные концепции, а сейчас пишут статью. Эстер Дюфло из МИТ написала обзор по четырем деревням северной Нигерии, и она боится даже сделать вывод по северной Нигерии в целом, не говоря уже – по тропической Африке или по

другим развивающимся странам. Это точечный анализ, который не соединяется в единую картину. В результате такая тщательность идет в ущерб концепции. Наука не может состоять из отдельных кирпичиков, не соединенных в единое целое» [6, с. 41-42].

Примечательно, что Э. Дюфло формулирует категорически важные вопросы: «Означает ли это, что мы в богатых странах, хотя у нас есть гораздо более комфортных условий для жизни, на самом деле являемся менее свободными, чем бедные? И является развитие (или, по крайней мере, слишком много развития) противоположностью свободы? Должны ли развивающиеся страны быть осторожными, чтобы не следовать в направлении исторических путей роста богатых стран и избежать утраты контроля со стороны своих граждан?». И в этом может больше исследовательской смелости, чем неосторожность быть однозначной в ответах, от реализации которых зависят человеческие судьбы и жизни.

На данном этапе и государства и корпорации стараются предпринимать действия, направленные на сокращение бедности, ее социально-экономических и психологических последствий на индивида. Борьба с экономическими и социальными причинами бедности позволит понизить масштаб бедности и повысить стабильность национальной экономики в целом. При этом правительства обязаны прислушиваться к ученым, анализирующим проблему, как в исторической ретроспективе, так и в прогностическом варианте своих исследовательских практик. Именно такие ученые как Э. Дюфло призывают проблему бедности не воспринимать просто и однобоко и решать ее путем многовекового принципа благотворительности «хлеба и зрелищ». Бедным необходимо предоставить соответствующие условия для их собственной активности, выбора и развития.

Список литературы:

1. Шульц Т.У. Экономика пребывания в бедности // Управление мегаполисом. – 2009. – № 6. – С. 56-58.
2. Белянин А., Денисова И. Бедность не порок, но научная проблема (Нобелевская премия по экономике 2015 года – Ангус Дитон) // Вопросы экономики. – 2016. – № 1. – С. 107-116.

3. Солдатов А.О. Нобелевская премия по экономике – 2015 – за анализ потребления, бедности и благосостояния // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2016. – № 24. – С. 25-29.

4. Посель И. Инновации в экономической науке: французский вклад за последние 70 лет // Вопросы экономики. – 2011. – № 9. – С. 66-79.

5. Duflo E. Human values and the design of the fight against poverty. Tanner Lectures, May 2012 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://economics.mit.edu/files/7904>.

6. Нуреев Р.М. Если мы не будем заявлять о себе, наш голос не будет услышан // Мир новой экономики. – 2015. – № 2. – С. 37-46.